

ев И.— С. 491). В означенном ключе и пафос последнего, опубликованного уже после смерти писателя романа **«Выйти из круга»** (1988).

Стремление к воссозданию органической полноты жизни двигало и пером С.-публициста. Боль за «пребывающий в угнетенности — из-за непрекращающихся политических экспериментов — русский народ» (Первая книга героя Чернобыля // Слово. 1991. № 11. С. 15) в соединении с критическим и покаянным отношением к своему поколению (С. был членом КПСС с 1958) — наиболее характерные краски его публицистических размышлений (**Русские писатели в США** // Лит. Россия. 1990. № 21. 25 мая. С. 18–19; **Земное притяжение** // Края Москвы, края родные. М., 1985. С. 198–216), книга-дневник **«Не забудь оглянуться»** (М., 1987), составившая материал для одноименного худож. фильма о трагедии человека, вернувшегося с афганской войны; статьи и очерки в «Правде», «Сельской жизни», «Огоньке», «Сельской жизни», за которые С. отмечен дипломами, званием лауреата «Золотого пера».

С. перевел более 20 книг с татарского и башкирского яз.

В течение всей жизни С. работал в редакциях различных газ. и ж.: «Известия», «Неделя», «Роман-газета», «Московский вестник», «Правда», «Огонек», «Медицинская газета»; главным редактором «Лит. России» (1989–94). Работал на Всесоюзном радио. Был членом Центральной ревизионной комиссии СП СССР (1986–91), председателем приемной комиссии Московской организации СП РСФСР (до 1989), секретарем правления СП РСФСР, секретарем СП России (1994), членом совета Международного фонда славянской письменности и культуры, комиссии по Гос. премиям РФ.

Лауреат лит. премии СП России, кавалер ордена «Знак Почета» (1986).

Соч.: Дождь в пригоршнях. М., 1965; Тонкие натуры. М., 1967; Мгновения жизни. М., 1969; Деревенская история. М., 1971; Личная жизнь: роман. М., 1973; Еду к брату. М., 1977; Казенные люди: Роман, повести. М., 1981; Прожитый день. М., 1988; Избранное. М., 1991; Мой дом посредине войны. София, 1994. [На болгарском яз.]; Выйти из круга: роман. М., 1995.

Лит.: Лебедев Е. [Предисл.] // Прожитый день. М., 1988. С. 3–6; Шереметьев Б. День прожитый и день грядущий // Лит. Россия. 1988. № 15. 15 апр. С. 7; Панкев И. Пересечение звука и сути: О прозе Эрнста Сафонова // Избранное. М., 1991. С. 482–492; Фалатов Ю. Вместе по земле ходим // Лит. Россия. 1998. № 15. 10 апр. С. 10; Тер-Маркьян А. Как живой // Лит. Россия. 1998. № 15. 10 апр. С. 10.

Т. В. Рябова

В. Саянов

САЯНОВ Виссарион (настоящее имя Виссарион Михайлович Махлин; по др. данным — Мохнин) [3(16).6.1903, Женева (Швейцария), по др. данным — д. Иванушкинская Ичорской волости Киренского у. Иркутской губ.— 22.1.1959, Ленинград] — поэт, прозаик.

Родился в семье профессиональных революционеров. Детство прошло в Сибири, куда на пожизненное поселение были посланы родители. Грамоте и иностр. языкам учился у местного священника и ссыльных. «Именно там,— писал С. в автобиографии,— на далеких приисках, научился я любви к великому русскому слову, узнал тайны коренного русского языка... Первые стихи, написанные мною, были посвящены витимско-олекминскому краю, и повествованию о нем я посвятил долгие годы жизни» (Стихотворения и поэмы. С. 35). После Февральской революции вместе с родителями С. переезжает в Петроград, где некоторое время учится в гимназии, а затем на общеобразовательных курсах (1917–19). В 1920–22 С. работал учителем начальной школы в шахтерском пос. Тугайкуле Челябинской обл. В 1922 Союз горнорабочих откомандировал С. на учебу в Петроградский ун-т. С 3-го курса (1925) был призван на военную службу.

С начала 1920-х С. активно участвует в литературной группе «Смена», куда входили такие ленинградские поэты, как А. Гитович, Б. Лихарев, Б. Корнилов. На занятиях группы иногда присутствовали В. Маяковский, М. Светлов и Н. Тихонов. Поэтический

дебют С.— стих. «**Утро**» было опубликовано в лит. приложении «Красной газ.» (Петроград) — «Зори» (24 февр. 1923) и обращало на себя внимание причудливым соединением акмеистской атрибутики («ожерелье зари», «звездный мост», «горящие солнечные сваи» и т. п.) с футуристским напором. Стих. заканчивалось словами, характерными для пролеткультовской эстетики: «Облаков розовеющих ключья / Слижет дым заводского костра, / Доберемся темною ночью / К рубежу заревого утра» (цит. по кн.: Хренков Д. Т. Виссарион Саянов. Путь поэта. Л., 1975. С. 12). Первый сб. стихов С. «**Фартовые года**» (1926, 1927) был восторженно принят читателями и критикой: «Мимо книги его (С.— В. П.),— писал по выходе «Фартовых годов» Н. Асеев,— не пройдешь равнодушно. Она трогает и задевает искренней задорностью тона, верой в правильность собственного пути и близостью этого пути к шумному шарканью комсомольских подошв по весенним улицам» (Асеев Н. Зачем и кому нужна поэзия. М., 1961. С. 202). Вместе с тем автор рецензии отмечал: «С рифмой мы совладали, а начало строк приходится большей частью с выкриков: „Ах ты, сердце“, „Эй, Нарвская застава, здравствуй“, „Эва, снег захрустел“, „Ой, гульба ребятишкам вихрастым“, „Ой, солнце“, „Эй, братишка“, „А и жизнь была не по нраву“. Все эти междометия,— писал Н. Асеев,— кстати сказать, особенно полюблившиеся пролетарским поэтам, ведут свое начало от славянофильского модернизма» (Там же. С. 201). Героика Гражданской войны, жизнь и быт молодежи второй половины 1920-х отражены и в следующем сб. С. «**Комсомольские стихи**» (1928), тематика которого во многом определилась стремлением автора к историко-философским обобщениям, взволнованному, но более сдержанному, чем прежде, рассказу о боевой юности поколения: «**Шлем**», «**Разлука**», «**Братишке**», «**Песня**», «**Побег шахтера Гурья под Клинцами**». В акмеистической манере, но с иным идеологическим наполнением разрабатывается С. и тема морских странствий. Не случайно один из критиков того времени заметил, что у С. «на нить патетического анапеста нанизываются, как новые „жемчуга“ (обыграно название сб. Н. Гумилева.— Ред.), своеобразные речения» (Виноградов И. Виссарион Саянов // На лит. посту. 1930. № 4. С. 38). Примечательны в этом отношении как обвинения С. в независимости от лит. «потасовок» между различными группировками (в одной эпиграмме С. назван героем «гумилефийших романов»

вместо того, чтобы, по мнению анонимного автора, принадлежать к «пролет», «рапп» или «леф» поэтам) (см.: Молдавский Д. М. В начале тридцатых. Л., 1984. С. 246), так и позднее признание самого С.: «Когда я оглядываю пройденный путь, я с особой ясностью чувствую, что на меня на протяжении ряда лет давили традиции старой поэзии, конкретнее говоря,— футуристические и особенно акмеистические традиции» (Саянов В. Поэты великого идеологического наступления // Звезда. 1949. № 3. С. 201). С. был одним из тех, кто отстаивал право преемственности и учебы советской лит-ры не только у классиков XIX в., но и у поэтов начала XX, чьи имена в позитивном контексте практически не упоминались. Поэтому нужно было иметь известное мужество, чтобы на рубеже 1930-х опубликовать, не впадая при этом в вульгарно-социологическую риторику (хотя и с известными оговорками), сразу несколько книг по истории русской лит-ры: «**От классиков к современности**» (1929), «**Очерки по истории русской поэзии XX века**» (1929), «**Начала стиха**» (1930), «**Современные литературные группировки**» (3 изд.: 1928–31). «**Собрание стихотворений**» (предполагалось в 2 томах, но вышел только один в 1931) и «**Избранные стихи**» (1934) стали итоговыми для творчества С. 1920-х — первой половины 1930-х. В этих книгах обращает на себя внимание усиливающаяся философская сосредоточенность автора, отличающая С. как от комсомольских поэтов А. Безыменского, А. Жарова, И. Уткина, так и от близких по интонации ленинградских поэтов-экспрессионистов Б. Корнилова и А. Прокофьева. Наиболее показательны в этом отношении такие стихи С., как цикл «**Борьба за мировоззрение**» (1928–30) и «**Полюс**»: «И Южный Крест восходит над тобою. / Полмира он по сумеркам берет. Но есть ли что еще неотвратимей / Движения гипотезы вперед? / Она идет — и на глухом просторе / Гипотенузой срезаны миры. / Мир, как он есть, с его непостоянством, большой, как ум средневековых орд; / Трехмерный он качается пространством / Над чертежом трансляций и реторт» (Полюс. 1928).

Лирик по складу своего дарования, С. не достиг, работая над поэмами, такой же обретенности и худож. достоверности, какими отмечены его работы на «малом поле» стихотворного этюда, лирической зарисовки. Примером тому послужил неудачный опыт поэмы «**Картонажная Америка**» (1929), детективного рассказа об американской действи-

тельности, которую С. представлял по газетам. В основе сюжета — приключения американского ученого-изобретателя и бегство его в СССР. Авантюрный сюжет подчеркнут «конквистадорским» мотивом во вступлении к поэме: «Снова старый разгон и романтика. / Потянуло жасмином с полей. / Это ты грохотала, Атлантика, / Целый год за кормой кораблей. / Эти сумерки старого мира, / Эти синие отсветы дня — / Как глухие шаги конвоира, / Что на пытку выводят меня. / Все мне чудятся дикие казни, / Небывалые мысли досель, / Мое тело, что скошено навзничь, / Замечают снега и метель». Ритмически разнородная, с прозаическими, в качестве авторского комментария, вставками, силлабическими описаниями, поэма не воспринималась как единое целое.

Эпические черты в творчестве С. проступают в сб. стихов **«Золотая Олёкма»** (1931) и цикле **«Семейная хроника»** (1934), где поэт обращается к истории ленского края и своей семьи, причем в «Золотой Олёкме» эти черты усилены умелым использованием фольклорного материала: народными песнями, балладами, сказками.

История России нашла свое отражение в поэмах и повестях в стихах, таких, как **«Слово о Мамаевом побоище»** (1939), **«Оренбургская повесть»** (1939), **«Беловежская повесть»** (1939, 1943), публицистическая актуальность которых в предвоенные годы очевидна. Нескольким переводам С.— **«Сказание о Кожемьяке»**, **«Житие Александра Невского»** и **«Задонщина»** — вошли в сб. «Героическая поэзия Древней Руси» (1944). В предвоенных сб.— **«Лирика»** (1937) и **«Избранное»** (1939) — были объединены лучшие стихи С., созданные на протяжении 1920–30-х. Мн. из них, известные читателям по «Фартовым годам», подверглись авторской правке, в результате которой, приобретая известную традиционность и сдержанность, утратили то неповторимое обаяние и удаль, благодаря которым они во многом и были восприняты читателями.

С 1939 С.— снова в Красной Армии. В качестве корреспондента «Ленинградской правды» он участвует в военном походе в Западную Украину и Белоруссию. Спустя некоторое время корреспондентом газ. Ленинградского военного округа «На страже Родины» С. (где в это время работали Н. Тихонов, А. Твардовский, С. Вашенцев, Ц. Солодарь) участвует в финской кампании. В сатирико-юмористическом отделе этой газ. «Прямой наводкой» С. вместе с др. писателями и ху-

дожниками работал над созданием Васи Теркина — бывшего солдата, весельчака и балагура. Во время Великой Отечественной войны С. был корреспондентом фронтовых газет, работал вместе с Н. Тихоновым, Б. Лихаревым, А. Прокофьевым и др. в группе писателей при Политуправлении Ленинградского фронта. В эти годы вышли книги С. **«Фронтовые стихи»** (1941), **«Повесть о Кульневе»** (1942) — поэма об Отечественной войне 1812, **«Вести о русских воинах»** (1944) и **«Весна 1945 года»**, пьеса **«Генерал Скобелев»** (Звезда. 1943. № 3), целый ряд брошюр и статей агитационного характера (**«Позор трусам!»**, 1941; **«Рассказы Степана Чайкина»**, 1941; **«Уничтожай фашистских провокаторов»**, 1941; **«Александр Суворов»**, 1942, и др.). В качестве корреспондента «Ленинградской правды» С. присутствовал на судебном процессе над фашистскими преступниками, что нашло свое отражение в книге **«Нюрнбергский дневник»** (1946), где, в частности, поэт с горечью размышляет о разных по тяжести испытаний дорогах, какими пришли к Победе советские солдаты и их союзники по антигитлеровской коалиции (**«Смена караула у здания Международного трибунала»** и **«Голубая луна»**). После войны вышли сб. С. **«Годы славы»** (1946), **«Избранные стихи»** (1948), **«Стихотворения, поэмы, повести в стихах»** (1952), поэма **«Свет над полями»** (1952), роман в стихах **«Колобовы»** (1955), книга лирики **«Голос молодости»** (1958).

Впервые к работе над прозой С. приступил в 1927. Примечательно, что период 1927–29 С. считал самым главным в своем творческом становлении. «В эти годы,— говорил С.,— родились все мои основные литературные замыслы, оформились многие темы, в эти годы были задуманы мои основные книги» (Абрамкин В., Лурье А.— С. 110). В 1930-е вышли книги повестей С.: **«Остров Мадагаскар»** (1932), **«Олегов щит»** (1933), **«Страна отцов»** (1937), **«Детство на Негаданном»** (1938). Позднее они частично вошли в крупные прозаические произведения С. **«Небо и земля»** (1939–48, Сталинская премия 1949), **«Лена»** (1933–54) и неоконченный роман **«Страна родная»** (1953–55). Лучшим из монументальной прозы С. по праву считается роман «Небо и земля», где автор повествует об истории развития отечественной авиации за первые четыре с лишним десятилетия XX в. Наряду с вымышленными героями на страницах романа С.

фигурируют и исторические личности: П. Н. Нестеров, Н. Е. Жуковский, С. И. Уточкин. К истории революционного движения С. обращается в романе «Лена» (С. в детские годы был свидетелем трагических событий на Ленских приисках в 1912). Истории советского общества от времени «великого перелома» посвящен неудавшийся (в силу перегруженности и схематизма изображения) роман «Страна родная». Наиболее яркой и художественно убедительной остается проза С., собранная в книге **«Ленинградский дневник»** (1958), куда вошли статьи, рассказы и заметки о подвиге ленинградцев в дни блокады. Активный общественный деятель, С. был членом редколлегии основанной Горьким «Б-ки поэта», а также ж. «Лит. учеба» (1931–33), «Ленинград» (1942–44) и «Звезда» (главный редактор в 1944–46; снят с должности в связи с известным Постановлением ЦК ВКП(б)).

Ряд стих. С. положен на музыку А. Канкаровичем, И. Дуневским, Б. Гольцем, Д. Шостаковичем, А. Митюшиным, Д. Прицкером.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями.

Соч.: СС: в 2 т. / вступ. статья Н. С. Тихонова. М.; Л., 1959; Был начат в юности поход.: Избранное. М.; Л., 1963; Небо и земля. М.; Л., 1963. Ч. 1–4; Ленинградский дневник. М., 1963; Статьи и воспоминания. Л., 1958; Неопубликованные и малоизвестные произведения. Воспоминания о В. М. Саянове. Л., 1962; Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1966; Стихотворения. Л., 1970.

Лит.: Абрамкин В., Лурье А. Творчество Виссариона Саянова. Л., 1959; Давид Е. В. Сибирь в творчестве В. Саянова. Томск, 1967; Паханянц К. А. Виссарион Саянов — поэт и литературный критик. Ереван, 1969; Пурьскина Н. Г. Творческое становление В. М. Саянова-прозаика. Л., 1971; Хренков Д. Т. Встречи с друзьями. Л., 1986; Азаров В. Ветры нашей молодости. Л., 1987.

В. А. Прокофьев

СВЕТЛОВ (настоящая фамилия Шейнман) Михаил Аркадьевич [4(17).6.1903, Екатеринослав — 28.9.1964, Москва] — поэт, драматург.

Родился в бедной еврейской семье (отец был мелким ремесленником), в 1914–17 учился в 4-классном училище и одновременно служил «мальчиком» в фотографии и на товарной бирже. В 1917 в газ. «Голос солдата» было напечатано первое его стих., в 1919 стал комсомольцем, в 1920 — добровольцем-стрелком 1-го Екатеринославского территори-

М. А. Светлов

ального полка, работал заведующим отделом печати Екатеринославского губкома КСМУ (Коммунистического союза молодежи Украины), редактировал ж. «Юный пролетарий», в котором сотрудничали М. Голодный и А. Ясный. В 1923 в Харькове вышел первый сб. стихов С. **«Рельсы»**.

С 1922 С. живет в Москве, где сначала учится на рабфаке, затем на лит. ф-те 1-го Московского ун-та (1927–28) и в Высшем лит.-худож. ин-те им. В. Я. Брюсова. Кроме лит. группы «Молодая гвардия», возникшей в 1922, С. в 1924–25 входил в группу А. К. Воронского «Перевал». Один за другим выходят сб. поэта: **«Стихи»** (1924), **«Корни»** (1925), **«Ночные встречи»** (1927), **«Книга стихов»** (1929), в которых центральное место занимает героика и романтика Гражданской войны. Известность С. приносит песня-баллада **«Гренада»** (1926), высоко оцененная Маяковским, а также стих. **«Рабфаковке»** (1925), **«Пирушка»** (1927), которое тоже очень понравилось Маяковскому, **«В разведке»** (1927), **«Песня»** (1931), лирическая поэма **«Ночные встречи»** (1925), посвященная памяти друга — поэта Н. Кузнецова, покончившего жизнь самоубийством.

Стих. С. характеризуются отсутствием напряженного действия, песенностью, будничным проявлением героизма, наличием лирических эмоций и размышлений. Вероятно, эти